

WARHAMMER
40,000

SANCTUS REACH

KLAW OF MORK

GUY HALEY

Клешня Морка

Г. Хейли

Действующие лица

Uggrim – Уггрим, главный мек племени Красных Солнц

Snikgob – Сникгоб, мек племени Красных Солнц

Frikk – Фрикк, гретчин Уггрима

Mogrok – Могрок, большой мек

Daggog – Даггог, большой мек

Vozgat – Бозгат, мек племени Красных Солнц

Talker – Говорун, безумбоец Бозгата

Глава 1

Под высоким округлым колпаком, склёпанным из разнокалиберных листов, пылал компактный термоядерный реактор. Пусть его держали в узде мудрёные силовые поля, но всё-таки стоять рядом, как Уггрим и Сникгоб – меки из Красных Солнц, было не лучшей идеей. Но они сами собрали этот реактор, так что им было виднее. Орочья техника, в лучшем случае, – штука, как бы это сказать?.. капризная. Сегодня у них был гость: тоже большой мек, с, как он это называл, «инспекцией» (Уггрим же считал, что лучше это назвать «вынюхиванием»). Большой мек Даггог, специалист по психическим атакам, выдумщик печально знаменитого снотлингового луча

и закадычный дружбан Могрока. Могрока Великого, Могрока Коварного, Могрока – нового вождя Красной Вааа! В общем, без базара, крайне неприятного орка.

Самого Могрока здесь не было (что уже хорошо), однако Даггог был – и Даггог этот с недавних пор превратился в занозу в заднице Уггрима. Здоровенный уродливый орк. Небольшое красноватое солнце бросало на его рожу такие глубокие тени, что она выглядела, скорее, вырезанной из камня. Тёмно-красный гребень из волос сквига в оранжевом свете казался чёрным как ночь.

Даггог. Внушает! Да, внушает! Вижу, тут немало всяких «што-к-чему». Солнце малое, но прёт, как сквигонт. Как хошь, а умно и без базара.

Сникгоб. Мерси.

Даггог. Не надо так-то. Што уж ты?

Если бы за оскорблённую невинность давали призы, Даггог бы сейчас взял первое место.

(Даггог пинает реактор.)

Уггрим так скрипнул зубами, что один хрустнул.

Сникгоб. Не бей ево.

Даггог. Да не. Выдержит. Хороший пузырь. А так не скажешь, што за стенкой солнце малое, а? Должно нас всех подружить, э? Э? (Смеётся.) Могрок для тебя сделал, значит?

Сникгоб. Не. Бозгат.

Даггог. Кто?

Уггрим. Другой... из наших.

Даггог. А!.. Да! Тот тощий малец, э? Похож на большово грота? (Смеётся.)

Даггог наслаждался неуютностью Уггрима. Он вытер свою длинную зелёную морду.

Даггог. Мог бы сам допереть, што он делал, а не Могрок. Жарко у вас тут. Могрок бы пузырь делал, было б не жарко, э? Так, да? Могрок-то разбираеца, э? Э?

(Молчание.)

Даггог. Нет у вас чувства юмора вообще. В этом ваша проблема. Но всё равно: ловкая работа. Я первый признаю. Когда Могрок сказал, што просил вас собрать основную силовую установку для Клешни Морка, я-то засомневался. Я грю, этот Уггрим таптунов делать умеет, и слышал я про солнце малое, на котором у них там всё крутица. Но, грю, ещё-то одно сделать сумеет да побольше, нет? Для такой тягапушки, как Клешня Морка, нужно! много! тока!

Он, подчёркивая каждое слово, тыкал пальцем в грудь Уггриму.

Даггог. Много тока, штоб стянуть вниз комету, – и вот те на! Должен отдать те должное. Могрок был прав, потому што он всегда прав, но щас не об этом. Он – босс Вааа! после тово, што случилось с Грукком. Вот про што я в натуре имел в виду.

(Даггог плюёт.)

Он втянул носом воздух и смачно харкнул. Комок соплей зашкворчал на раскалённом полу.

Даггог. Бедный Грукк, не орк, а анекдот прям. Срам один.

Уггрим. Да уж...

Грукк Лицеед был убит вскоре после того, как Могрок нанял их собрать солнце. Чего Уггрим не сказал, так это того, что с орками вокруг Могрока слишком часто происходят несчастные случаи. Но, если уж на то пошло, Уггриму не платили ни за то, чтобы он об этом говорил, ни за что, чтобы он об этом думал.

Даггог. Знаешь, што Могрок – мой друган, да? Мы с ним повидали...

Уггрим. Я это запомню.

Даггог. Смотри... Я за тобой слежу, Уггрим. Ладна, пора итти. Лагерь сам собой управлять не будет, так што надо пойти пнуть пару гротов.

Даггог прошествовал в сторону двери. Короткие толстые ноги придавали его походке излишнюю развязность даже по орочьим меркам. У крепко запертой двери реактора, тяжёлой, с колесом замка в центре, он остановился.

Даггог. А дырку зачем забили-то?

Сникгоб. Техника безопасности.

Даггог. (хохочет) Вы и Могроку так сказали, да? Скорей, не хотите, штоб кучка проныр свистанула у вас все секреты. (Хохочет.)

Он покачал головой – так, словно отколол смешную шутку, а Уггрим её не понял, – и вышел.

(Закрывается дверь.)

Глава 2

Уггрим. Вот зоггер, што он тут о солнцах трепался? Ему бы тока снотлингов в дупу запихивать. С башкой у него не порядок.

Сникгоб. Истинно так.

Уггрим. Выпалить бы им из его же собственной шоковой пушки. Нет им конца. Ни Могроку, ни ему, ни Гримгацу...

(Уггрим бьёт что-то.)

Сникгоб. Ключом-то ни бей.

Уггрим. Разобрались с Гримгацем, тут Могрок. Договорились с Могроком, тут Даггог прилип, как банный лист. Когда это кончица? Как заноза в дупе. Горк, долбани этово орка этим... этим... уродцем Могрока!!!

Сникгоб. Уродцем Могроком?

Уггрим. Точно, им!

Сникгоб. В этой Вааа! много больших меков... Истинно так.

Уггрим. И каждый суёт свой нос.

(Что-то хлопнуло.)

Сникгоб. Ну и зачем? Остался теперь без любимого ключа.

Уггрим. Нет мне счастья в жизни, Сникс.

Сникгоб. Ладно, ладно. Не принимай близко к сердцу, Уггс. Мы их можем всех убить потом, после. Айда на улицу, курнём.

Уггрим. Ладно. А где Бозгат?

Сникгоб. Не знаю. Да какая разница?

(Раздаются странные звуки.)

Словно подслушав, откуда-то сверху понёс свою бессмыслицу Бозгатов безумбоец – Говорун.

Сникгоб. А, брось. Пошли.

Глава 3

Меки вылезли на гребень земляного вала, насыпанного вокруг оболочки реактора. Оттуда была видна вся заросшая травой площадь главного лагеря – беспорядочная мешанина хибар, остовов машин, куч металлолома, свалок, штабелей, а ещё дальше – стоянки мекбойцов, похожие на их собственную, освещаемые оранжевым светом костров и гудящими лампами. В самом центре покоилась выброшенным на берег китом ржавая туша корабля – «Плохиша». Едва заметное мерцание силового поля – одной из фишек Могрока – накрывало корабль словно зонтиком, отчего звёзды в небе приобрели зеленоватый оттенок.

«Плохиш» был в жалком состоянии: в корпусе, с которого свинтили всё пригодное, зияли дыры, а корма вообще отсутствовала. Могрок срезал её для своего секретного оружия: могучей тяговой пушки, которую он называл «Клешня Морка». Вон она стояла на носу, указывая в небо, высоченная, каким может быть только самое помпезное творение Плохих Лун. Толстый жгут зелёной энергии протыкал вершину силового купола, уходя за атмосферу, но пушка уже почти сделала своё дело, то есть почти подтянула комету из космоса, чтобы сбросить её на кучку людишек.

Несмотря на энергетический барьер, защищающий лагерь, в воздухе носились запахи далёкой битвы, смешанные с сернистой вонью морей Алариха. Меки глубоко вдыхали запах, шевеля ноздрями с понимающим видом.

Уггрим. Хороший вид отсюда. Вон энергетический луч из Клешни. Говори о Могроке што хошь...

Сникгоб. Козёл, вонючий, вшивый козёл.

Уггрим. Так и есть, но дело своё знает. Глянь туда. Вон эта кометная хрень, стянет её и н-на! Кучидохлых людишек.

(Сникгоб хохочет, Уггрим начинает хохотать следом.)

Сникгоб. Да-а-а, а ток ей даём мы.

Сникгоб с гордостью кивнул на толстые чёрные кабели, змеящиеся по траве от реактора в сторону «Плохиша». Он выудил из грязных штанов

сигарету и зажал между клыков.

Сникгоб. Не нравица мне этот Могрок, но дело он сделал. А то малость заснули на передовой в последнее время... Ух...

Он потянулся, задрал длинные жилистые руки.

Сникгоб. И Могрок нас убивать не будет.

Уггрим. Знаешь, я уже говорил, но скажу опять. Ты уверен, што с тобой всё в порядке, Сникгоб? Ты в последнее время подозрительно бодрый. Прежний Сникгоб – нормальный Сникгоб! – был унылым всё время. А ты сейчас унылый только большую часть времени.

Сникгоб. Да не знаю я, Уггс. Просто чувствую себя на подъёме, знаешь? Эта драчка хорошая, признай. Людишки работают, куча розовых, которых можно раздавить. И пожрать можно неплохо. И ещё эта Клешня. Сам посуды, в ней есть реальные «што-к-чему». Внушает.

Уггрим. Пожалуй.

Сникгоб. А, может, я это... старею. Может, она дала мне по-новому взглянуть на жизнь? Как те звезды, на которые так приятно поглазеть.

Уггрим. (сплёвывает) Што? Звёзды? Ты рискуешь размякнуть... Ты... (пытается найти слова.) Ты...

Сникгоб. Што? Тока не говори, што у тебя не бывает минуты покоя. Когда лучше всего думаеца, смотришь на небо, забываешься среди огней, мечтаешь куда-нибудь отправица, што-нибудь там раздолбать (смеётся).

Уггрим. Скажу, што это неправильно.

Сникгоб. Как хошь...

К облегчению Уггрима, лицо Сникгоба приняло своё нормальное кислое выражение, подбородок выпятился вперёд, уголки губ опустились. Он выдернул спичку из-за уха и прикурил. Вонючий сизый дым окутал поросячью морду Сникгоба, завершая столь знакомый образ. Уггрим

немного расслабился.

Тем временем боссов грот Уггрима, Фрикк, решил отдохнуть от пинков и поковыряться в земле на предмет червяков.

Фрикк. Беда. Беда. Ни червяков, ни личинок, ничего. Они уже на улице. Ох, щас меня кликнут, чтобы снова бить, а у меня до сих пор ни на зуб. Ох... Но босс Сникгоб – он прав. Звёзды такие прекрасные и всё такое. Они как драгоценные камни – драгоценные камни в небе, полном огня. Хотел бы я туда, где нет орков. Там бы... Погоди-ка. Э-э-э... Это не звёзды. Босс! Босс! Босс! Босс, смотрите... (получает удар) О-о-о...

Уггрим. Кончай дёргать меня за штаны, тупой грот! Бесит! Мы тут со Сниксом... У нас, короче, минута покоя.

Фрикк. Простите, босс, но... но...

Сникгоб. Ты што?

Фрикк. Эти звёзды... Ну, про которые босс Сникгоб говорил. Они движутся.

Уггрим. Да ну?.. Ну да!

Сникгоб. Да не, это игра света. Просто звёзды.

Уггрим. Да не, гляди... Одна только што пролетела мимо вторичного коронарного ореола волны гравитационного притяжения.

Уггрим показал пальцем и использовал особый базар меков, который даже сами меки не до конца понимали.

Уггрим. Звёзды же так не делают, верно?

Сникгоб. Как правило, нет, не делают.

Уггрим. Людишки?

Сникгоб. Вероятно, но они никогда не пройдут сквозь силовое поле,

идиоты.

(Отдалённые звуки стрельбы.)

Уггрим. Тогда почему мы слышим пушки?

Сникгоб. Точно, пушки...

Уггрим. Звук идёт от «Плохиша», похоже на...

(Взрыв.)

Сникгоб. Опаньки... Это был силовой пузырь.

Уггрим. Они, видно, как-то сумели к нему подбраса... Нет... Это не звёзды, ты прав, Фрикк... Прости, што дал тебе по морде.

Фрикк. Ничего, босс.

Уггрим. Вот и ладно. На-ка ещё разок, штоб не борзел.

(Фрикк получает по лицу и скулит.)

Фрикк. О-о-о... В смысле: спасибо, босс.

Сникгоб. Вааа!.. Ты слышал? Глянь, как там пули летают. Похоже на хорошую драчку.

Уггрим. Да, похоже, там веселуха... Фрикк! Заводи-ка мою гоночную. Прокатимся.

Фрикк. Есть, босс...

Сникгоб. Схожу за своей поджигой.

Сникгоб появился через минуту, большой баллон с горючим хлопал его по спине.

Багги Уггрима был его новым проектом, сколоченным в часы безделья после того, как они смастерили малое солнце для Могрока. Сникгоб решил,

что такую красавицу стоит раскрасить в обалденные красные цвета. Чересчур большие, ничем не прикрытые движки торчали прямо перед сиденьем водителя, по бокам назад уходили шесть выхлопных труб. Шины были особо утолщёнными, задние много больше передних. Тщательно изготовленные крылья огибали колёса сверху; вдоль по ним шли крутые языки пламени, любовно выписанные и отполированные гротами Красных Солнц.

(Заводится мотор.)

Фрикк безвольно свисал с перекладины шеста за спиной у хозяина. На голове у него была изжёванная шапка с флажком, уши поникли от отчаяния. Он ненавидел ездить на машине, особенно, когда за рулём сидел сам хозяин. Уггрим, наоборот, кипел от нетерпения. Он уже был на водительском сиденье и натянул на глаза свои «счастливые» очки-«консервы».

Уггрим. Давай! Давай! Залазь! Залазь! Назад, на место стрелка!

(Сникгоб тяжело влезает на место.)

Сникгоб. Влез.

Уггрим. Отлично, потому што у меня родилась идея!

Сникгоб. На этот раз она не связана с кувырками и вероятным несчастным случаем с орком на заднем сиденье, так ведь?

Уггрим. Может быть, Сникс... Может быть...

(Машина срывается с места.)

Кренясь и воня горелым маслом, багги понёсся, подскакивая, по полю в сторону «Плохиша», не стесняя себя в скорости.

Уггрим. Неплохо для полдня работы!

Сникгоб. Смотри, штоб без старых штучек! (Хохочет.)

(Орки хохочут.)

Сникгоб высунулся из клетки стрелка и вывалил язык, тут же залопотавший по ветру. Как бы Злые Солнца ни отрекались от мотоциклов и багги в пользу «таптунов», они всё-таки оставались Злыми Солнцами, а все Злые Солнца до глубины души обожают быструю езду.

Сникгоб. Они вынесли генератор. Он, по ходу, не работает. На вышке наверняка пожар.

Уггрим. Это там, где у Даггога все его пушки.

Глава 4

(Отдалённые взрывы.)

Уггрим, неустанно давя на газ, миновал разбитые остатки кормы «Плохиша» и въехал прямо в середину лагеря. В лагере царил переполох. Всюду метались орки, паля во всё, что движется, – то есть по большей части друг в друга. Уггрим резко свернул, чтобы избежать дикого бойца, потрясающего стрелялой, и скосил пару гретчинов. Тех подбросило передком машины, и один приземлился прямо на морду Сникгоба.

Сникгоб. Отвали! (отбрасывает незадачливого гретчина прочь) Отвали, я сказал! Смотри, куда едешь!

Уггрим. Прости!

Двойка людских самолётов выскочила на бреющем слева от лагеря, принеся ослепляющее разрушение из темноты ночи. Они открыли огонь, потом разделились, легли на крыло и ушли на следующий заход. Выстрелы и проклятья провожали их и туда, и обратно. Но бойцы стрелками были аховыми, так что истребители сновали у них головами вполне безнаказанно.

Сникгоб. Почему из больших пушек по ним не целят?

Довольно скоро они сами увидели почему, когда Уггрим обогнул груды горящих обломков и направился к вышке – главной точке ПВО и месту размещения генератора силового поля. Вышка больше была похожа на вилку с широкими зубцами, высокую и крепкую, хотя и довольно шаткую на вид, с множеством этажей и парой больших орудийных площадок на разных уровнях сверху.

Уггрим. Они палят по земле, а не в небо!

Сникгоб. Што?! Я тя не слышу!

Уггрим. Грю, они палят по земле! По ходу, в лагере людишки.

Сникгоб. Што? Кто? А... Движок орёт!

Из генераторной на нижнем этаже валил дым. Сверху крест-накрест полосовали ночь ослепительные разряды зелёных молний и какие-то стрёмные силовые пузыри. Падали снаряды, вздымая землю огромными фонтанами.

Сникгоб. Или все с ума посходили, или в лагере людишки!

Прямо на вышку выскочил, плюясь огнём, штурмовик. Жахнуло гравитационное орудие – самолёт сорвало с неба и расплескало горящими обломками по земле.

Сникгоб. Даггог там, наверху! Это ево пушка.

Уггрим. Отлично! Пошли ево убьём!

На верху вышки мелькали яркие вспышки: яростная перестрелка была в самом разгаре. Тонкорукие силуэты людей метались вдоль парапета нижней платформы, уничтожая гротов. Пушки взрывались, но людишки не могли расправиться со всеми сразу. Жуткое уханье и зудение мековского оружия оглушали. Сникгоб одобритительно гыкнул, когда одного человечешку сбило вниз. Тот, размахивая руками, с влажным хрустом рухнул на землю и помер.

Уггрим юзом обогнул подножие вышки, едва не въехав в драку между какими-то бронированными людишками и пачкой верещащих гротов. Люди кричали что-то на своём забавном языке. Сникгоб нажал гашетку выжигалы. Струя пламени окатила место схватки, испепелив незадачливого гретчина.

(Вопит гретчин.)

Сникгоб. Опаньки... Потише! Я нифига не могу прицелица!

Уггрим. Ладно, ладно! Давай набирай целкости для другой струи. Спалишь их на обратном пути.

Сникгоб. Што?!

Уггрим. Прости! Прокатил ты на двух колёсах! (хохочет.)

Фрикк. (верещит) Босс, босс! Ох, босс, пожалуйста, помедленнее! Пожалуйста...

Сникгоб. Заткнись, ты! Будешь ёрзать, получишь настоящий повод повизжать!

Они промчались мимо вышки на дальний край заварухи. Бойцы собирались в ватаги, нобы выкрикивали приказы. Весь лагерь бурлил.

Сникгоб. Я пошёл! Держи прямо – я вылезаю из клетки!

Уггрим. Давай, вперёд!

Уггрим самую малость сбросил скорость, чтобы дать Сникгобу спрыгнуть, что тот и сделал, приземлившись и красиво затормозив, отчего тяжёлые башмаки пропахали впечатляющую борозду.

Сникгоб. Так... Горелку в режим резки. Пора преподать этому Даггогу небольшой урок. Щас я ему устрою взбучку!

Глава 5

(Взрыв, проносятся самолёты, сыплются обломки.)

Сникгоб кинулся ко входу на вышку как раз в тот момент, когда наверху что-то неправдоподобно громко бабахнуло – и швырнуло его на землю. Мёртвые гретчины, клочья орков, разбитые машины и куски железа посыпались вокруг градом. Мгновение спустя сверху, словно кучка комет, слетела группа людишек, затормозив в последний момент и приземлившись мягко. Теперь он рассмотрел их как следует. Это были не обычные человеческие бойцы, не те дохляки, а почти целиком забранные толстыми пластинами брони, заляпанной тёмным. И выглядели они не такими испуганными, как обычные людишки, тоже. Двое из них заметили Сникгоба.

К его великому изумлению, вместо того, чтобы бежать за своими, они навели на него свои ружья. Сникгоб откатился в сторону, но бак с горючим за спиной не дал ему укатиться дальше нескольких футов. Вспышка лазера прожгла насквозь левый наплечник.

Сникгоб. Да, ток у вас в пыхалках есть!

Когда он вскочил на ноги, они уже прицелились снова, но Сникгоб был быстрее. Он врезался между ними и резко ударил локтями назад, сбив одного с ног. Нажал гашетку горелки, выпустив ярко-голубой язык жаркого пламени, и резанул им второго человечишку, попав прямо по ружью. То развалилось надвое, задняя часть повисла на силовом кабеле, уходящем в ранец за спиной. Сникгоб вскинул брови. Это было вообще не обычное человеческое оружие.

Человек заорал что-то и выхватил крошечный нож, который Сникгоб не взял бы даже ошкурить скви́га. Яростно размахивая клинком и смешно сморщив плоское лицо, человек накинулся на него. Они попрыгали друг вокруг друга, но человек оказался быстрее и сумел вонзить нож по самую рукоять Сникгобу в мясистое предплечье. Оба уставились на нож, потом друг на друга.

Сникгоб. Это было довольно неплохо, человечиска... Ай, болит...

Человек ринулся выдернуть нож, но тот засел крепко. Всё, чего он добился: лишь оказался слишком близко.

Сникгоб. Помогаешь себя завалить... Ты мне нравишься.

Сникгоб нанёс удар головой человеку прямо в нос. Тот рухнул как подкошенный, с лицом, вмятым, точно раздавленная коробка.

Сникгоб. Челюстям орка... людишкино лицо... не соперник.

Он развернулся и увидел, как второй человечиска даёт дёру, пытаясь нагнать своих, уже пропавших в ночи.

Сникгоб. Ну уж нет!

(Стреляет огнемёт.)

Он повернул ручку обратно на широкую струю и выпустил поток жёлтого пламени, сжигая тьму. Правда, досталось человечиске или нет, он так и не узнал.

(Рядом тормозит багги.)

Багги Уггрима проскочил огненное облако и с хрустом затормозил, покрытый догорающими пятнами огнемётной смеси. Фрикк вцепился в шкуру хозяина так крепко, что, казалось, стал её частью.

Уггрим. Уходим! Погнали!

Сникгоб. А Даггога искать не будем? Он, скорей всево, тово – готов.

Уггрим. Я тоже так подумал. Поехали лучше убивать людишек.

Сникгоб. А... Я малость... (кричит) Тише, я не пристегнулся!

Уггрим. Хорош ныть!

Уггрим осмотрелся. Орки и гретчины метались беспорядочно повсюду.

Багги помчался параллельно пути отхода людишек, пытаясь их отрезать, но тут меки обнаружили, что людишки бегут из хаоса прямо на них, направляясь к границе лагеря. Багги проскочил мимо, и люди снова пропали в сумятице дыма, огня и тьмы. Сникгоб выпустил длинную струю пламени вслед незваным гостям и поджёг три палатки. Одна взорвалась.

Сникгоб. Это им типа на прощание.

Фрикк. (скулит) Да... Да, босс...

(Сникгоб хохочет.)

Уггрим. Ну нет, людишки... Дайте-ка Уггриму пересесть!

Фрикк. (скулит) Не-е-ет!

Сникгоб. Осторожней! Смотри, баллон!

Багги проскочил прямо сквозь палатку, запутавшись в брезенте. Машина забрыкалась, точно дикое животное.

(Какой-то орк стонет.)

Они переехали чьё-то крупное тело, испустившее жалобный вопль. К тому времени, когда они сумели сбросить брезент, тот уже пылал и тащил за собой пару гротов посмелее, видно решивших, что ухватиться за верёвки может оказаться наиболее быстрым способом убраться из боя. Тут зоркий гретчинский глаз Фрикка уцепился за что-то. Фрикк заскрёбся в спину Сникгобу. Орк схватил его за горло.

Сникгоб. Эй! Не смей меня трогать, жалкая мелюзга!

Фрикк. Не надо за ними гнаться. Надо убираться отсюда!

Сникгоб. Што? Почему?

Фрикк. Послушайте, это как с тем большим летающим городом людишек, битва с Большим Ртом, когда его подожгли. Помните?

Сникгоб. Што? Ты имеешь в виду корабль?

Фрикк. Большой бум, босс. Они хотят взорвать лагерь – и меня!!!

Сникгоб. (кричит) Ну ты, балаболка!

(Фрикк хрипит.)

Сникгоб. Уггс, надо валить!

Уггрим. Што? Бежать?

Сникгоб. Не, давай лучше останемся и поджаримся... Смотри! Смотри!
Вон туда – огонь в небе! Людишкина бомбила!

Уггрим. Понял!

Уггрим рванул рычаг ручника, отчего багги опасно закрутило. На секунду машина замерла.

Уггрим. Вааа!!!

Ватаги орков мчались вслед за людишками. Уггрим же погнался от них подальше. Из темноты нарисовалась кучка опешивших нобов. Мек крутанул руль. Багги понесло боком. Он с трудом справился с машиной и проскочил мимо матерящихся орков. Их было трое, и они торопились к своей стоянке, в то время как орда разъярённых орков неслась в другую сторону. Истребитель завис на месте, застрекотав тяжёлыми стрелялами. За спиной у меков умирали орки. Человеческий командир взобрался в самолёт и сбежал.

Сникгоб. Летит! Ещё один самолёт летит! Уходим, уходим! Он приближаеця! Вывози, пока нас не размазало!

Бомбардировщик превратился в ослепительный силуэт, который пронзил темноту ночи. Четыре тёмных цилиндра отделились от крыльев. Они полетели вниз, точно брошенные свечи, затем на конце у них что-то вспыхнуло – и ракеты понеслись прочь. Самолёт ушёл вверх, беспорядочный огонь орков пронзал тьму огненными стрелами вслед.

Облетев кругом, летательный аппарат присоединился к другим машинам, разносящим в пух и прах лагерь с краю.

Сникгоб. Он нас видел! Он нас видел! Они летят к Клешне! Гони, гони, гони!!!

Фрикк. Она быстрее не может!

Уггрим. (хохочет) Может! Держись, сквигонтова хворь!

(Багги ускоряется, Фрикк визжит в ужасе.)

Уггрим сунул руку куда-то между колен и повернул вентиль на баллоне. Мощная смесь хлынула в двигатель, отчего выхлопные трубы взорвались струями огня. Багги прыгнул вперёд так резво, что от него отскочили какие-то детали. Сникгоба больно приложило об перильца вокруг сиденья стрелка. Он поднялся и тут увидел, как ракеты подлетают к поляне, на которой стояла Клешня Морка.

(Взрыв.)

Глава 6

(Взрыв.)

Один удар сердца спустя ночь растворилась в мощнейшем взрыве, вспучившем нос корабля. Последовавшие за ним взрывы порвали корпус, вышибая плиты обшивки и вознося огненные султаны до небес.

(Горят обломки.)

Если взрыв вышки можно было назвать неплохим зрелищем, то от этого натурально падала челюсть. Гигантские листы обшивки градом сыпались по всей равнине, поджигая траву. Некоторые куски улетели так далеко, что падали среди прилегающих к основному лагерю стоянок других меков.

Клешня Морка тяжело покосилась в одну сторону. Ярко-зелёные лучи её полосовали ночь, испуская эффектные снопы искр. Гигантские дуги электроразрядов заземлялись на металлический мусор, усеивающий площадку, пока Клешня рушилась, точно подрубленное дерево, рассыпаясь на куски посреди моря огня.

(Клешня Морка рушится.)

Последовали новые взрывы, со множеством разных оттенков пламени, когда то одно крайне опасное изобретение меков взлетало на воздух, то другое. Если бы хоть один кусок попал в реактор Красных Солнц, то можно было бы сказать «Спи спокойно» каждому орку в радиусе трёх километров. В другое время Уггрим со Сникгобом, может быть, об этом ещё и побеспокоились, но сейчас им было всё равно. Равнина полыхала оранжевым, как самое Злое Солнце, освещая обезумевшие от скорости лица Сникгоба и Уггрима. Они беспрепятственно неслись вперёд; зрачки их, и так едва заметные в красноте глаз, сейчас сузились просто в точки. Уггрим вцепился в руль так, что погнул. Сникгоб держался за перекладину над головой Фрикка и свободной рукой колотил себя в грудь.

Сникгоб. (вопит) Вааа! Я люблю эту планету!!!

Фрикк. Я хочу домой!

Инжектор иссяк, и баллон сверхчистого топлива сморщился. Двигатель кашлянул, плюнул густым дымом из труб и вернулся к своему нормальному рваному ритму. По небу продолжали нестись обломки, в большинстве своём объятые огнём.

(Уггрим переводит дух и пытается рассмеяться.)

Сникгоб. Вот о чём я говорю! Што за драка! Понял, почему я не такой как всегда? А, Уггс? Уггс?

Уггрим. (хохочет) Цирк!

Фрикк. Босс! Босс! Смотрите! Смотрите, стойте!

Не получив ответа, Фрикк нагнулся и ущипнул Сникгоба за руку.

Увернувшись от ответного удара, он указал туда, где среди клочков мёртвых орков лежал один целый. Он лежал на спине, привстав на локтях и смотрел на пожарище.

Фрикк. Смотрите! Даггог! Это же Даггог, да? Я бы узнал этот сквиговый гребень где угодно!

Сникгоб. Ага... Думаю, ты прав. Уггрим, Уггрим! Эй! Эй! Врезать те штоли?

(Сникгоб бьёт Уггрима.)

Уггрим. Ты што? Зачем меня ударил?

Сникгоб. Даггог! Это Даггог!

Мысль о том, чтобы полюбоваться на позор столь выдающегося соперника, вырвала Уггрима из его обалдения от скорости. Он развернул машину и неторопливо подкатился к лежащему орку. После чего похлопал по баллону инжектора.

Уггрим. Молодец, сквиг! Ну привет, Даггог! Как поживаешь?

Сникгоб. Мы как раз ехали тебя навестить.

(Даггог нечленораздельно бормочет.)

Даггог не сводил глаз с горящего корабля. Его крепкая зелёная шкура была вся издырявлена осколками; там, где не было копоти, проступали сильные ожоги. Одежды на нём не было никакой: её сорвало взрывом. Сквиговый гребень дымился. Большая часть волос паразита сгорела, открыв маленькую головку. Крошечные глазки сквига удивлённо моргали на голом черепе Даггога.

Сникгоб. Ой, божечки... Какой жалкий вид...

Уггрим. Знаешь што, дружище?

Даггог поднял на них широко раскрытые глаза, челюсть у него отвисла.

Взгляд его метался между пылающей преисподней, которая лишь недавно была «Плохишом», и ухмыляющимися Красными Солнцами.

Уггрим. По-моему, Могрок не будет им очень доволен, да, Сникгоб?

Сникгоб. Не, босс.

Уггрим. И тут не самое лучшее место, да, Сникс?

Сникгоб. Уж точно не сейчас, Уггс.

Уггрим. Так што, я бы тя прямо сейчас замочил за то, што ты такой козёл, но знаешь што? У тя щас проблемы гораздо серьёзнее, чем просто сдохнуть.

(Уггрим заводит машину.)

Уггрим. Увидимся, Даггог! Передай от меня привет Могроку!

(Багги уезжает, Уггрим истерически хохочет.)

Фрикк. Ох... А я рад, што всё закончилось...

Сникгоб. Заткнись, Фрикк!

(Сникгоб бьёт Фрикка.)

Фрикк. Ой, божечки...

Уггрим. Не смей бить моего грота! Это моя работа! Дай ево сюда!

Сникгоб. Держи!

(Уггрим бьёт Фрикка.)

Фрикк. О-о-о...

Уггрим. Понял? Он знает, кто хозяин... А у тя, кстати, нож в руке торчит.

Сникгоб. Што у меня? А, точно...